

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-59-71

УДК 947

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОСВОБОЖДЕННОГО РЯЗАНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. 1943 год:
из документов районного комитета ВКП(б)**

Игорь Григорьевич ИВАНЦОВ

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Период Великой Отечественной войны стал суровым испытанием для жителей Краснодарского края. Особенно тяжелой была вторая половина 1942 года, время оккупации Кубани немецко-фашистскими войсками, связанное с многочисленными жертвами среди населения, страданиями людей, разрушением хозяйственной инфраструктуры края. К 9 октября 1943 г. захватчики были окончательно изгнаны. Уже с февраля 1943 г. началось освобождение большинства районов, настало время восстановления мирной жизни и хозяйственной деятельности. Оно сопровождалось огромными трудностями, связанными с решением многочисленных порожденных войной проблем, затруднявших проведение мероприятий по восстановлению народного хозяйства, социальной справедливости и повышению уровня жизни населения. В статье отражена повседневность Рязанского района Краснодарского края, зафиксированная в документах районного комитета ВКП(б), датированных второй половиной 1943 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Краснодарский край, повседневность, трудности. дезертирство, Рязанский РОНКВД, хищения, инвалидность, социальная забота

Для цитирования: Иванцов И.Г. Повседневность освобожденного Рязанского района Краснодарского края. 1943 год: из документов районного комитета ВКП (б) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 5. С. 59-71
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-59-71

Original article

**EVERYDAY LIFE OF THE LIBERATED RYAZAN DISTRICT
OF KRASNODAR KRAI. 1943:
from the documents of the district committee of the CPSU (b)**

Igor G. IVANTSOV

Krasnodar Higher Military School by the name of S.M. Stemenko

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Abstract. The period of the Great Patriotic War became a difficult test for the inhabitants of the Krasnodar Territory. The second half of 1942 was especially difficult, the time of the occupation of the Kuban by the Nazi troops, associated with numerous casualties among the population, human suffering, and the destruction of the economic infrastructure of the region. By October 9, 1943, the invaders were finally expelled. But already in February 1943, the Liberation of most regions began, it was time to restore peaceful life and economic activity. It was accompanied by enormous difficulties associated with the solution of numerous problems generated by the war, which made it difficult to carry out measures to restore the national economy, social justice and improve the standard of living of the population. The article reflects the everyday life of the Ryazan region of the Krasnodar Territory, recorded in the documents of the district committee of the CPSU(b), dating from the second half of 1943.

Keywords: The Great Patriotic War of 1941–1945, Krasnodar Territory, everyday life, difficulties, desertion, Ryazan RO NKVD, embezzlement, disability, social care

For citation: Ivantsov I.G. Everyday life of the liberated Ryazan district of Krasnodar krai. 1943: from the documents of the district committee of the CPSU (B). Historical and social-educational idea. 2023. Vol. 15. № 5. P 59-71 (in Russ)

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-59-71

Российские историки много внимания посвятили истории повседневности времен Великой Отечественной войны, в том числе и повседневности первых месяцев восстановительного периода на Кубани, который вызывает по сей день научный интерес исследователей. В этот период приходилось решать, кроме собственно хозяйственных проблем, массу других социальных задач, чему посвящены многие публикации.

Настоящее исследование обращается к сложной теме гуманитарного научного знания о судьбах людей в условиях войны – через рассмотрение их настроений и мотивации поступков путем анализа специфического источника – документов спецслужб.

Информация в документах НКВД, НКГБ достаточно сложная и эмоционально тяжелая для восприятия, так как касается многих судеб людей, оказавшихся в тяжелейшей военной обстановке, когда приходилось принимать решения в условиях окружения, отступления и сдачи оккупантам родной земли. Однако негативные настроения и военные проступки, настроения дезертирства и измены не стали преобладающими в годы Второй мировой войны, затронув лишь часть населения СССР, хотя судьба любого человека на войне могла сложиться в силу тех или иных подчас не зависевших от него обстоятельств трагически.

Сложная проблема дезертирства из Красной Армии и способы выявления дезертиров рассмотрены в статье В.А. Гусака [1]. Ряду применявшихся в означенный период мер по борьбе с хищениями в колхозах, совхозах и на производстве продовольственных и промышленных товаров, прогулами в рабочее время и т.д. посвящена статья П.И. Капустина [2]. Важнейшая проблема социальной помощи инвалидам войны и семьям военнослужащих действующей армии стала темой исследования Л.Ч. Хаблиевой и М.А. Темираевой [3]. Проблемы восстановления сельскохозяйственного потенциала Краснодарского края и Адыгейской АО – в основе диссертационного исследования Т.В. Лоховой [4]. Весомому вкладу кубанцев в борьбу с фашизмом посвящена монография А.В. Жинкина и В.И. Черного [5]. Деятельность местных советов и исполкомов во время войны в 1941–1945 гг., их конструктивное взаимодействие с населением Северного Кавказа рассмотрены в монографии [6] и статьях [7, 8] Н.А. Чугунцовой и др.

Статья посвящена повседневной жизни жителей Рязанского района¹ Краснодарского края во второй половине 1943 года, отраженной в носившей секретный характер переписке секретаря Рязанского районного комитета ВКП(б) с Рязанским РО НКВД, Управлением НКГБ по Краснодарскому краю, замполитом одной из частей НКВД. Документы находятся на хранении в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (фонд 222, Рязанский РК ВКП(б)).

Приведенные в статье тематические извлечения из документов датируются сложным временем в жизни района – июлем-декабром 1943 г. Кроме того, выборочно проанализированы некоторые документы Государственного архива Краснодарского края (фонд Р-1430, Управление Министерства юстиции при Исполни-

---

¹ Рязанский район – административно-территориальная единица в составе Азово-Черноморского, затем Краснодарского края. Образован 28 декабря 1934 г. Центр – станция Рязанская, в составе пять сельсоветов: Бжедуховский, Гурийский, Октябрьский, Рязанский и Черниговский. 22 августа 1953 г. район был упразднен, территория вошла в состав Белореченского района.

тельном комитете Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся), содержащие в себе правовую основу наказаний за хищения сельскохозяйственной и иной продукции.

После начала Великой Отечественной войны часть призванных в ее ряды, пользуясь неразберихой, дезертировала. Некоторые из них проживали дома, выправляя себе документы о непригодности к строевой службе и т.д. Были и другие обстоятельства, не обязательно связанные с дезертирством. Когда мужчины призывного возраста по разным причинам оставались дома. Иногда это происходило не без помощи должностных лиц, о чем свидетельствует следующий воспроизводимый полностью документ.

*АГ 3123/см Начальнику Рязанского РО НКВД т. Смелянскому
3.12.1943.*

По имеющимся у меня сведениям, военный комиссар Рязанского районного военного комиссариата т. Сащенко занимается покровительством и укрывательством дезертиров из Красной Армии, о чем свидетельствуют следующие факты. В станице Черниговской проживают граждане: Тропко Григорий Ильич и Гончаров Николай Лаврентьевич. До оккупации района немецко-фашистскими захватчиками они были призваны в Красную Армию, в период оккупации возвратились по домам, где и проживали до изгнания немцев из станицы Черниговской. При вступлении в Черниговскую одной из частей РККА они вновь были мобилизованы, но через 2-3 месяца оба снова вернулись домой, якобы в отпуск. Прожив с месяц дома, они опять исчезли и опять появились спустя 2 месяца, якобы им опять был предоставлен отпуск.

После этого, в октябре-месяце 1943 г. они явились в райвоенкомат на комиссию, которая признала их совершенно здоровыми и годными к строевой службе с отправкой в часть.

Несмотря на это, они по сей день проживают у себя дома. По документам райвоенкомата, Тропко Г.И. значится прибывшим из госпиталя в отпуск по ст. 23. Гончаров Н.Л. также числится прибывшим из госпиталя по ст. 23 (Статья 23 Закона о всеобщей воинской обязанности (в ред. Закона СССР от 01.03.41, Указа Президиума ВС СССР от 26.06.41)). При проверке оказалось, что у них никаких документов из госпиталя не имеется. Имеется только запись в учетно-воинском документе райвоенкомата [ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.1]. Уход их обоих одновременно в армию и возвращение обоих одновременно вызывает подозрение в дезертирстве.

Кроме того, имеются сведения, что эти два друга в период оккупации немцами сбежали из РККА и дальше в действующую армию не возвращались, все время прятались на потолках (чердаках). О чем со всей ясностью говорит следующий факт: когда Тропко поссорился с женой и пытался ее ударить, она кричала: «На потолках просидел все лето, я ухаживала, а теперь бить собирается».

Связь с военкоматом они поддерживали через сестру жены Тропко, у которой т. Сащенко (военком) жил на квартире в станице Рязанской.

Сидит также дома: Фоменко Матвей Гаврилович – бухгалтер Черниговского станичного сельпо; Пономарев Василий Николаевич – директор лесхоза станицы Черниговской. На них также имеется подозрение, что они проживают у себя дома не без помощи райвоенкомата.

Сообщая о вышеизложенном, прошу в срочном порядке установить, действительно ли имеют место подобные факты, и о результатах проверки сообщить в РК ВКП(б).

*Секретарь Рязанского РК ВКП(б) – П. Куприн
[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.1 об].*

В архивной справке не имеется более никаких данных о названных людях, нет никаких свидетельств, подтверждающих факты, приводимые секретарем Рязанского РК ВКП(б).

Однако реальность военного времени была такова, что, действительно, некоторые люди, которые должны были служить в действующей армии, по разным причинам находились дома. Подпадая под подозрение, они становились объектом внимания и дальнейших разбирательств органов РО НКВД. Прямой обязанностью этих органов (как и военных комиссариатов) являлось, помимо прочего, отстаивание законных интересов и чаяний работников НКВД и НКГБ, а также военнослужащих и членов их семей. О чем, собственно, и свидетельствуют следующие два фрагмента документа.

*НКВД СССР. Часть НКВД 5303. 10 июля 1943 г. № 428 Котлас.
Председателю Рязанского райисполкома Краснодарского края
Копия: Секретарю РК ВКП(б)*

На мое имя поступила жалоба военнослужащего части НКВД о том, что его семья (Плюйко), состоящая из 5 человек: жена, мать, 2 детей и сын брата живет в станице Рязанской, колхоз «Пламя Революции».

Семья находится в тяжелых условиях. За время немецкой оккупации они были ограблены. Немцы забрали хлеб, корову, домашнее имущество. Местные органы власти не оказывают никакой помощи, наложили мясоналог, который семья уплатить не может.

Прошу оказать всевозможную помощь семье Плюйко. О результатах сообщите по адресу: Архангельская область, г. Котлас, часть 5303.

*Зам. командира части по политчасти майор – Кондратенко.
Отвечено 29.07. 1943 г. [ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.254. Л.15].*

Сов. Секретно

Народный комиссариат государственной безопасности.

Управление НКГБ по Краснодарскому краю. Отдел «В». 19 ноября 1943 г.

№ 28 559. г. Краснодар

Секретарю Рязанского РК ВКП(б). Ст. Рязанская

По данным военной цензуры отмечается, что мать военнослужащего Шпак Т.К., проживающая в станице Бжедуховской, в колхозе «2-я Пятилетка», не обеспечена на зиму топливом, хлеба колхоз не выделяет, помощи руководители совета и колхоза не оказывают, спичек и мыла не выдают.

Сообщая о вышеизложенном, просим проверить факт и в случае подтверждения принять необходимые меры в части оказания помощи матери военнослужащего.

О результатах проверки и принятых Вами мерах просьба информировать отдел «В» УНКГБ по Краснодарскому краю.

*Майор государственной безопасности – Мачушенко
[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.254. Л.52].*

Необходимо заметить, что отдел «В» УНКГБ по Краснодарскому краю (он же 4-й отдел) занимался контролем общественных настроений, в том числе военной цензурой корреспонденции.

Дело снабжения членов семей военнослужащих имело в себе множество тонкостей и проблем. С июня 1941 г. в действующую армию было призвано огромное количество мужчин, зачастую единственных кормильцев в семье. «Всего к сентябрю 1942 г. в Вооруженные силы было призвано 12,7% населения» [9, с. 74]. Все они «в соответствии с постановлением СНК СССР, утвержденным 24.06. 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б), при городских и районных отделах НКВД и под их руководством стали организовываться в истребительные батальоны. Порядок их комплектования, боевого использования и правовое положение личного состава определялись боевым приказом наркома СССР от 25.06. 1941 г.» [9, с. 74-75].

«Постановлением ГКО от 9 апреля 1942 г. на Наркомат обороны СССР возлагалась задача по денежному обеспечению лиц, вступивших в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды. На них и членов их семей также распространялось действие законодательства о назначении пенсий и пособий военнослужащим Красной Армии и членам их семей» [9, с. 76].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27.07.1941 г., «для сверхсрочнослужащих было установлено право оформления денежных аттестатов на получение части их денежного содержания членами их семьи. Если такая семья не получила аттестатов, то, согласно приказу наркома обороны СССР

от 23 июля 1941 г., им через военные комиссариаты по месту жительства выплачивались начиная с июля 1941 года ежемесячно впредь для получения аттестата или до выяснения судьбы военнослужащих, но не более как в течение 3 месяцев от 50 до 125 рублей» [9, с. 76].

Этот порядок был изменен постановлением ГКО от 14 мая 1942 г. В документе фиксировалось: «Семьям сверхсрочнослужащих, не имеющих денежных аттестатов, выплачивалось начиная с 1 мая 1942 г. впредь до выяснения судьбы военнослужащих пособия при наличии до трех и более нетрудоспособных иждивенцев в размере от 75 до 125 руб. После выяснения судьбы военнослужащего это пособие удерживалось полностью из его денежного содержания или из пенсии, назначенной семье» [9, с. 77].

Сбор сведений по выявлению погибших и искалеченных во время немецкой оккупации партизан и подпольщиков Краснодарского края начался уже в начале августа 1943 г., когда еще не вся его территория была освобождена от врага. Сведения собирались разными организациями, например НКВД и УНКГБ Краснодарского края. Собирались они и отделом кадров Краснодарского крайкома ВКП(б) с целью выяснения всех обстоятельств и последующего назначения пенсий и пособий инвалидам и семьям погибших, тем самым проявляя заботу о пострадавших в ходе немецкой оккупации.

Следующий документ, подписанный секретарем Краснодарского крайкома ВКП(б) и направленный в адрес секретаря Рязанского райкома ВКП(б), свидетельствует именно об этом. Приводится полностью.

Сов. секретно

2 августа 1943 г.

Секретарю Адыгейского обкома ВКП(б), ГК и РК ВКП(б)

Крайком ВКП(б) просит выслать в отдел кадров списки лиц, погибших или получивших инвалидность при выполнении заданий по подпольной работе и в партизанских отрядах в тылу врага, для решения вопросов о назначении пенсии работникам, семьям погибших и получивших инвалидность. В списке указать следующие данные:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Место работы, занимаемая должность и получаемая зарплата до командировки на подпольную работу.
3. Когда была командировка на подпольную работу.
4. Время гибели товарища или получения инвалидности.
5. Состав семьи с указанием возраста, трудоспособности и степени родства каждого члена семьи, а также кто из членов семьи работает и какую получает зарплату.

6. Точный адрес семьи.
7. Получает ли семья пособие, от кого, с какого времени и в каком размере.
8. Если установлена пенсия, необходимо указать, какой организацией, в каком размере и какая организация производит выдачу пенсии.

Крайком ВКП(б) предлагает представить список нарочным, не позднее 8.08. с.г.

*Секретарь крайкома ВКП(б) – Родионов
[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.253. Л.7, 15].*

Повседневность жителей Краснодарского края летом 1943 г. характеризовалась напряженной работой по восстановлению промышленного и сельскохозяйственного потенциала края под лозунгом «Все для фронта, все для Победы». Тяжелый труд на благо страны при огромной нехватке рабочих рук к тому же недостаточно вознаграждался, что приводило к хищениям. Последствием становилось уголовное преследование, о чем и говорит следующий приводимый документ:

*Секретарю Рязанского РК ВКП(б) – Куприну
Докладная*

Рязанский РО НКВД сообщает, что за период с 20 августа по 1 сентября 1943 г. районным отделением НКВД зарегистрированы и вскрыты хищения табака и других культур.

1. Полиев Георгий Дмитриевич – совершил кражу картофеля в колхозе, в количестве 40 кг. Осужден по указу на 1 год лишения свободы.
2. Корабаб Мария Никитична, Басикова Александра Акимовна – совершили кражу табака в количестве 15 кг, в колхозе «Молот» Бжедуховского сельсовета. Обе осуждены на 1 год тюремного заключения.
3. Юрченко Александра Тимофеевна – совершила кражу табака в колхозе «Объединение» Октябрьского сельсовета в количестве 5 кг. Осуждена по указу правительства на 1 год тюремного заключения.
4. Довгалева Ксения Сазоновна, Короткая Вера Сергеевна – совершили кражу семечек из колхозного массива в количестве 15 кг. Обе осуждены на 1 год тюремного заключения.
5. Ланцева Татьяна Федоровна – совершила кражу кукурузы в колхозе «Революции», осуждена на 1 год тюремного заключения.
6. Колбин Михаил Гаврилович – совершил кражу 20 арбузов с бахчи, осужден на 1 год тюремного заключения.
7. Прохода Иван Хрисанович, Юрченко Андрей Иванович – совершили кражу кукурузы и 130 кг арбузов с массива Уч. Плодоза. Оба привлекаются к уголовной ответственности по ст.162 УК СССР.

8. Кузина Раиса, Ануприенко Евдокия Андреевна, Ильченко Мария Степановна – совершили кражу колхозного табака в колхозе «Яровой», в количестве 23 кг. Все трое привлекаются по указу правительства СССР, дело закончено и направляется в Рязанский районный народный суд.
Сообщаем о вышеизложенном до сведения.

Нач. Рязанского РО НКВД Краснодарского края.

Лейтенант госбезопасности

подпись – Смелянский.

Зам. Нач. Рязанского РО НКВД Краснодарского края

Старший лейтенант милиции – Олейников

[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.14].

Период лета 1943 г. был характерен реальным снижением жизненного уровня жителей колхозов и совхозов. Колхозники далеко не всегда могли обеспечить себя и свои семьи, что приводило к хищениям урожая, поскольку часто это была единственная возможность прокормиться. Виновные в хищениях привлекались к уголовной ответственности по закону от 7 августа 1932 г. Также основанием для привлечения к уголовной ответственности за хищения стало специальное постановление ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с хищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Закон был очень суров и не учитывал причин и обстоятельств хищений. Всего в 1943 г. из всей совокупности уголовных дел (26 396), которые были в производстве народных судов Краснодарского края, 39% составили дела по различным хищениям [ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.166. Л.1, 28].

В результате зачастую получалось, что осужденными становились жены военнослужащих с детьми, несовершеннолетние подростки, родители которых служили в действующей армии, или старики, дети которых находились там же [ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.166. Л.28]. Конечно же таких людей, пострадавших в результате сложившихся жестких обстоятельств, искренне жаль. Такова была послеоккупационная действительность.

Здесь необходимо добавить, что из всей массы уголовных дел в производстве судов Краснодарского края 16% дел возбуждалось за прогулы на работе [ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.166. Л.1, 28]. Прогулы в рабочее время (без уважительной причины) карались весьма жестоко и были объектом повышенного внимания тех же органов НКВД, о чем свидетельствует последний документ, приведенный в сокращенной форме.

*Сов. Сек.
Секретарю Рязанского РК ВКП(б) – Куприну
Докладная записка*

Доношу, что бойцы истребительного батальона – коммунисты нарушают служебную дисциплину, не являются ни на дежурство, ни на занятия, чем разлагают дисциплину в батальоне. Это – Пушняков, Карякин, Лошатин, Шлинчак, Игнатенко.

Прошу принять меры к указанным коммунистам по партийной линии.

*Зам. Нач. Рязанского РО НКВД, Ст. лейтенант милиции Олейников
[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.4].*

К донесению был приложен отчет с перечислением прогулянных дней Шлинчаком С.М., Карякиным и Игнатенко [ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.4об].

Необходимо заметить, что такого рода докладные записки, да еще и подкрепленные зафиксированной статистикой прогулов фигурантов, в дальнейшем вполне могли стать основанием для возбуждения реальных уголовных дел.

По «законам военного времени» в случаях открытых антисоветских настроений, приводивших к предательству или пособничеству оккупантам, нарушению присяги, измене, сдаче в плен, дезертирству, пораженческим высказываниям, панике и слухам, неизбежными становились так называемые чрезвычайные меры: административно-командные методы принуждения и уголовной ответственности.

Восприятие содержащихся в статье фактов априори вызовет тяжелые чувства у современников, так как перед ними предстанут люди, чьи судьбы сломала война, массовые окружения и отступления целых фронтов, армий, сдача врагу городов, вынужденный плен, пребывание свыше 70 млн населения СССР под властью оккупантов и, наконец, коллаборационизм, обусловленный чувствами мести к советской власти части населения, а также страхом и стремлением выжить. По прошествии многих послевоенных лет часть преступивших военные законы людей была реабилитирована, многие – посмертно.

Таким образом, повседневность второй половины 1943 года для жителей Рязанского района, как и всех жителей освобожденного Краснодарского края, была очень неоднозначной, о чем, собственно, и говорится в статье.

Тем не менее люди с энтузиазмом включились в огромную созидательную работу по восстановлению народного хозяйства края, решая, а к 1945–1946 гг. в основном и решив задачи восстановительного периода народного хозяйства, преодолев последствия немецкого вторжения, несмотря на все трудности снабжения, тяжелейшие условия жизни и быта, лишения и страдания.

В этой позитивной деятельности приняли активное участие не только хозяйственные структуры края, но и его политическое руководство в лице органов ВКП(б).

Свой вклад вносили и органы, призванные осуществлять правопорядок (в области своих компетенций и на законных на то время оснований), несмотря на то что их деятельность во многом имела многоплановый и зачастую противоречивый характер, обусловленный особенностями политического развития страны.

На действия сотрудников органов госбезопасности в годы войны следует смотреть глазами того времени, когда вероломству, жестокости и «тотальному шпионажу» противника могла противостоять только профессиональная контрразведка. Экстремальные условия военного противостояния вызвали различные формы общественной активности, оказали воздействие на формирование психологии людей, определили характер общественных настроений и обусловленных ими поведенческих проявлений.

При всех имевшихся негативных настроениях и проступках людей, обусловленных обстоятельствами гуманитарной катастрофы мировой войны, эти явления не стали преобладающими в массовом сознании и поведении большинства народов СССР, героически сражавшихся с агрессором.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусак В.А. Дезертирство из Красной Армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.А. Гусак // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2008. – № 8 (108). – С. 9-16.
2. Капустин П.И. Роль органов НКВД в восстановлении экономики Кубани в 1943–1945 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1. – С. 39-42.
3. Хаблиева Л.Ч. Социальное обеспечение инвалидов войны и семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Проблемы и перспективы современной науки. – 2015. – № 9. – С. 118-123.
4. Лохова Т.В. Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2012. – 254 с.
5. Жинкин А.В., Черный В.И. Сражающаяся Кубань. Вклад кубанцев в победу над фашизмом. – Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2014. – 116 с.
6. Чугунцова Н.А. Органы власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – [Изд. 2-е, доп.]. – Краснодар: Издательский дом – Юг, 2008. – 237 с.

7. Чугунцова Н.А. Местные органы власти Северного Кавказа в 1941–1945 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 5. – С. 51-54.
8. Чугунцова Н.А. Деятельность органов власти Северного Кавказа по обеспечению правопорядка в условиях Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1. – С. 92-98.
9. Исторический опыт комплектования армии России военнослужащими на добровольной основе. – М.: Красная звезда, 2021. – 232 с.

REFERENCES

1. Gusak V. A. Dezertirstvo iz Krasnoj Armii kak social'naya osnova prestupnosti v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [Desertion from the Red Army as a social basis of crime during the Great Patriotic War (1941-1945), In Russ]. Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2008. No. 8 (108). P. 9-16.
2. Kapustin P. I. Rol' organov NKVD v vosstanovlenii ekonomiki Kubani v 1943-1945 gg. [The role of the NKVD in restoring the Kuban economy in 1943-1945]. Historical and socio-educational thought. 2012. No. 1. P. 39-42. (in Russ)
3. Hablieva L. Ch. Social'noe obespechenie invalidov vojny i semej voennosluzhashchih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Severnoj Osetii). L. Ch. Hablieva, M. A. Temiraeva [Social security of disabled war veterans and families of military personnel during the Great Patriotic War (on the materials of North Ossetia)]. Problems and prospects of modern science. 2015. No. 9. P. 118-123. (in Russ)
4. Lohova T.V. Sel'skoe hozyajstvo Krasnodarskogo kraja i Adygejskoj avtonomnoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941-1945 gg. [Agriculture of the Krasnodar Territory and the Adygei Autonomous Region during the Great Patriotic War: 1941-1945]. dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.02. Adyg. state un-t. Maykop, 2012. 254 p. (in Russ)
5. Zhinkin A. V., Chernyj V.I. Srazhayushchayasya Kuban'. Vklad kubancev v pobedu nad fashizmom [Fighting Kuban. The contribution of the Kuban to the victory over fascism]. Krasnodar: NCHOU VPO Kuban Socio-Economic Institute, 2014. 116 p. (in Russ)
6. Chuguncova N. A. Organy vlasti Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov [Bodies of the North Caucasus during the Great Patriotic War of 1941-1945]. [ed. 2nd, additional]. Krasnodar: Publishing House - South, 2008. 237 p. (in Russ)
7. Chuguncova N. A. Mestnye organy vlasti Severnogo Kavkaza v 1941-1945 gg [Local authorities of the North Caucasus in 1941-1945]. Historical and socio-educational idea. 2011. No. 5. P. 51-54. (in Russ)

8. Chuguncova N. A. Deyatel'nost' organov vlasti Severnogo Kavkaza po obespecheniyu pravoporyadka v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny. [Activities of the authorities of the North Caucasus to ensure law and order in the conditions of the Great Patriotic War]. Historical and socio-educational idea. 2012. No. 1. P. 92-98. (in Russ)
9. Istoricheskij opyt komplektovaniya armii Rossii voennosluzhashchimi na dobrovol'noj osnove [The historical experience of recruiting the Russian army with military personnel on a voluntary basis]. M.: JSC «Krasnaya Zvezda», 2021. 232 p. (in Russ)

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ivantsov Igor Grigorievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko г. Krasnodar, Russia

OrcidID: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.09.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Иванцов И.Г. 2023

© «ИСОМ». 2023